

PACS: 62.40.+i
УДК 539.67:539.374

Оптическое поглощение в облученных кристаллах LiF

Г.А. Петченко, А.М. Петченко

*Харьковский национальный университет городского хозяйства им. А.Н. Бекетова
Украина, 61002, г. Харьков, ул. Революции, 12
gdaeron@ukr.net*

Изучено оптическое поглощение излучения в облученных до дозы 1057 Р кристаллах LiF с величинами предварительной деформации 0,3 и 1,2 % при комнатной температуре. Определены параметры полосы поглощения, на основании чего сделан вывод о присутствии F-центров в облученных кристаллах и определена объемная плотность указанных дефектов.

Ключевые слова: облучение, радиационные дефекты, центры окраски, деформация, коэффициент пропускания.

Вивчено оптичне поглинання випромінювання у опромінених до дози 1057 Р кристалах LiF з величинами попередньої деформації 0,3 та 1,2 % при кімнатній температурі. Визначено параметри смуги поглинання, на підставі чого зроблено висновок щодо наявності F-центрів у опромінених кристалах та визначено об'ємну густину вказаних дефектів.

Ключові слова: опромінення, радіаційні дефекти, центри забарвлення, деформація, коефіцієнт пропускання.

The optical absorption in the irradiated by dose 1057 R LiF crystals with the values of the preliminary deformation 0,3 and 1,2 % at a room temperature is investigated. The parameters of the absorption band width are defined on the base of F – centres presence in irradiated crystals is concluded and the volume density of the above-mentioned defects is defined.

Keywords: irradiation, radiation defects, color centers, deformation, transmittance coefficient.

Введение

В недавней работе [1] изучался ход кривых спектрального коэффициента пропускания от длины волны $\tau_{\lambda}(\lambda)$ для кристаллов LiF с величиной предварительной деформации $\varepsilon = 0,8\%$ при разных дозах рентгеновского облучения в интервале 0 – 1057 Р. Было обнаружено, что в интервале доз 0 – 264 Р увеличение дозы приводит к заметному снижению пропускающей способности образцов, однако полосы поглощения при этом не возникают. В интервале доз 530 – 1057 Р в исследованных кристаллах возникает и развивается полоса оптического поглощения с локализацией максимума поглощения на длине волны $\lambda_{\max} \approx 248$ нм, вызванная появлением F – центров в образцах [2]. Кроме этого было замечено, что увеличение дозы облучения в указанном диапазоне не влияет на локализацию $\lambda_{\max}$ и практически не изменяет ширину полосы. Обработка экспериментальных зависимостей $\tau_{\lambda}(\lambda)$ в рамках теории Смакулы позволила определить объемную плотность N_F электронных центров окраски в облученных кристаллах LiF - $1,09 \times 10^{16}$ и $1,15 \times 10^{16}$ см⁻³ для доз 530 и 1057 Р соответственно. Монотонное увеличение $\tau_{\lambda}(\lambda)$ с ростом λ в интервале 300 – 650 Р для всех измеренных зависимостей позволяет сделать вывод об отсутствии в облученных образцах F₂ и F₃ – центров, полосы поглощения для которых в LiF при T = 300 К

ожидаются именно в этом спектральном диапазоне [3]. Результаты [1] позволяют предположить, что для всех изученных акустическим методом кристаллов LiF с остаточными деформациями 0,3 – 1,5 % [4-9] центры закрепления подвижных дислокаций, оказывающие влияние на локализацию частотных спектров дислокационного поглощения ультразвука $\Delta_d(f)$, а также величину эффективной длины дислокационного сегмента L, по своей физической природе являются F – центрами.

Однако, как отмечалось в [1], для окончательного решения задачи идентификации радиационных дефектов в LiF требуются дополнительные сведения об оптическом поглощении в указанных кристаллах с другой дислокационной структурой, полученной при разных деформациях интервала 0,3-1,5%. С учетом этого, в данной работе ставилось целью исследовать оптическое поглощение в облученных до дозы 1057 Р кристаллах LiF, с остаточными деформациями 0,3 и 1,2 %.

Методика эксперимента

Для опытов использовались образцы LiF с геометрическими размерами приблизительно 17x17x25 мм, относящиеся к той же серии и приготовленные по той же технологии, что

и кристаллы, применяемые в работах [4 - 9]. Деформирование исследуемых образцов до величин остаточной деформации $\varepsilon = 0,3$ и $1,2$ % выполнялось сжатием на разрывной машине типа "Инстрон" при скорости деформации $\sim 10^{-5} \text{c}^{-1}$. Отслеживание величины остаточной деформации обеспечивалось точной регистрацией предела текучести кристаллов на ленте самописца КСП-4, а изменение длины образцов контролировалось с помощью компаратора ИЗА-2. Облучение кристаллов рентгеновскими лучами выполнялось на той же установке и в том же режиме, что и в работах [4 - 9]. Время облучения кристаллов составило 160 минут, что при мощности дозы облучения в месте расположения исследуемых кристаллов $0,11 \text{ P/c}$ соответствовало дозе облучения 1057 P. Оптический эксперимент выполнялся на спектрофотометре СФ-26 в интервале длин волн 220-650 нм в том же режиме измерений, что и в работе [1].

Результаты и их обсуждение

Результаты измерения спектрального коэффициента пропускания τ_λ в кристаллах LiF с остаточной деформацией 0,3 и 1,2 % и дозой рентгеновского облучения 1057 в интервале длин волн 220-650 нм приведены на рис. 1. На этом же рисунке для удобства сравнения приведена также зависимость $\tau_\lambda(\lambda)$ для образцов LiF с $\varepsilon = 0,8$ %, полученная в работе [1]. Можно отметить, что ход кривых для образцов с различными деформациями качественно одинаков. В окрестности $\lambda_{\text{max}} \approx 248$ нм на всех зависимостях $\tau_\lambda(\lambda)$ наблюдается явно выраженная полоса оптического поглощения, вызванная присутствием F-центров в облученных кристаллах [2]. Так же как и в работе [1] в интервале 300 - 650 нм в исследованных кристаллах не наблюдаются F_2 -центры ($\lambda_{\text{max}} \approx 443$ нм) и F_3 -центры ($\lambda_{\text{max}} \approx 307$ и 377 нм) [3]. Это позволяет сделать вывод, что в исследованных нами ранее кристаллах в интервале доз облучения 0 - 1057 P, ответственными за взаимодействие с подвижными дислокациями, являются исключительно F-центры. Из рис. 1 также видно, что увеличение значения остаточной деформации от 0,3 до 0,8 % приводит к заметному снижению пропускающей способности образцов, однако, при дальнейшем увеличении ε наблюдается прямо противоположный эффект, в результате которого кривая $\tau_\lambda(\lambda)$ смещается в положение между аналогичными зависимостями для 0,3 и 0,8 %. Указанный эффект обратимого смещения уже наблюдался нами для резонансных кривых $\Delta_d(f)$ в акустических опытах [10] и является ярким свидетельством одинаковой реакции как звуковой, так и электромагнитной волны на изменения в дислокационной структуре кристаллов. Данная закономерность обнаружена впервые и открывает широкие возможности для взаимного усиления

описания экспериментальных данных, получаемых методами физической акустики и оптического радиационного материаловедения.

Для получения количественной информации об электронных центрах окраски результаты, представленные на рис. 1, обрабатывали, используя дисперсионное соотношение Смакулы [11], которое по параметрам полосы поглощения позволяет определить концентрацию F-центров.

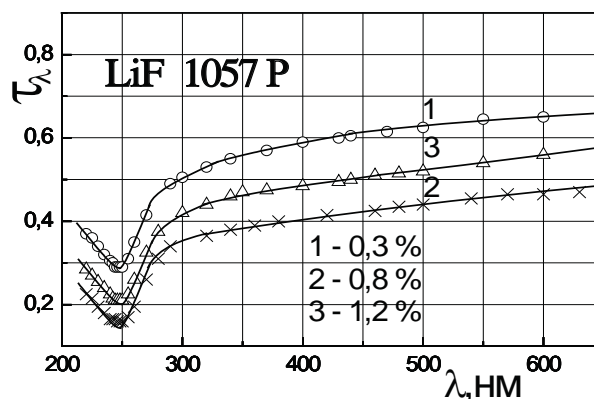

Рис. 1. Зависимости спектрального коэффициента пропускания от длины волны в кристаллах LiF, облученных до 1057 P: 1 - 0,3 %, 2 - 0,8 % [1], 3 - 1,2 %.

Согласно [11] концентрацию центров окраски N_F в кристалле можно рассчитать по формуле:

$$N_F = \frac{A}{f} \cdot \frac{n}{(n^2 + 2)^2} \cdot K_m \cdot \Delta E \quad (1)$$

где $A = 1,31 \times 10^{17}$ - числовой коэффициент, справедливый для лоренцевой формы полосы поглощения, f - сила осциллятора (равная 0,8 для лоренцевой формы полосы), $n = 1,42$ для LiF [12] - показатель преломления невозбужденного кристалла в области $\lambda_{\text{max}} = 248$ нм, K_m - максимальное значение показателя ослабления, ΔE - полуширина полосы, определяемая шириной линии поглощения на ее полувысоте [13].

Для определения параметров K_m и ΔE из данных рис. 1 необходимо воспользоваться соотношениями, справедливыми для случая прохождения света через плоскопараллельный слой вещества [13]:

$$\begin{aligned} \tau &= (1 - \rho)^2 \cdot e^{-k\ell} + \rho^2 (1 - \rho)^2 \cdot e^{-3k\ell} + \dots = \\ &= \frac{(1 - \rho)^2 \cdot e^{-k\ell}}{1 - \rho^2 \cdot e^{-2k\ell}} \end{aligned} \quad (2)$$

где τ - коэффициент пропускания кристалла, $\rho = \left(\frac{n-1}{n+1} \right)^2$ - коэффициент отражения, K - показатель ослабления, ℓ - оптический путь света в

веществе. У автора [13] отмечается, что формула (2), учитывающая полный коэффициент пропускания плоскопараллельного образца (с учетом многократных переотражений), строго говоря, должна использоваться только для ρ , превышающих десятки процентов (плоскопараллельные пластины германия, кремния), а для малых ρ знаменателем формулы (2) пренебрегают, и с хорошим приближением пользуются упрощенной формулой:

$$\tau = (1 - \rho)^2 \cdot e^{-k\ell} \quad (3)$$

В нашем случае ρ составляет 3 %, поэтому для расчетов показателя ослабления пользуемся формулой (3).

Определив френелевские потери $(1 - \rho)^2 = 0,94$, получаем:

$$\begin{aligned} \tau &= 0,94 \cdot e^{-k\ell} \Rightarrow \\ \Rightarrow \log\left(\frac{0,94}{\tau}\right) &= K \cdot \ell \cdot \log e \Rightarrow \quad (4) \\ \Rightarrow K &= \frac{2,3 \cdot \log\left(\frac{0,94}{\tau}\right)}{\ell} \end{aligned}$$

Таким образом, при наличии зависимости $\tau_\lambda(\lambda)$ и известном значении ℓ можно определить зависимости $K_\lambda(\lambda)$.

Результаты расчета спектральных зависимостей показателя ослабления от длины волны для кристаллов LiF с величинами остаточной деформации 0,3 и 1,2 % и дозой облучения 1057 Р приведены на рис. 2. Для кристаллов с деформациями 0,3; 0,8 и 1,2 % максимальные значения показателя ослабления составили 0,72; 1,026 и 0,92 см^{-1} соответственно, что дополнительно иллюстрирует отмеченную выше аналогию для акустического и оптического поглощения.

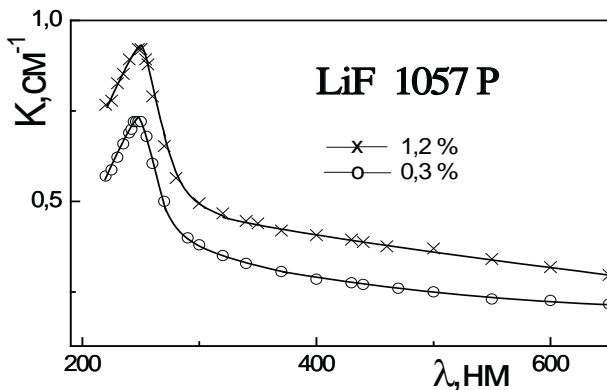

Рис.2. Зависимости показателя ослабления от длины волны в кристаллах LiF, облученных до 1057 Р с величинами остаточной деформации 1,2 % (точки обозначены x) и 0,3 % (точки O).

Для граничных значений полосы поглощения λ_1 и λ_2 по известной формуле

$$\Delta E = 1241 \cdot \left(\frac{1}{\lambda_1} - \frac{1}{\lambda_2} \right)$$

была определена полуширина полос для кристаллов с указанными значениями ε , которая составила приблизительно 0,8 эВ.

По значениям K_m и ΔE мы, воспользовавшись соотношением (1), определили количество центров окраски, появившихся в LiF. Для кристаллов LiF с величиной остаточной деформации 0,3 и 1,2 % облученных дозой 1057 Р значения N_F составили $8,34 \times 10^{15}$ и $10,34 \times 10^{15} \text{ см}^{-3}$ соответственно.

Выводы

1. Изучено влияние рентгеновского облучения на зависимость спектрального коэффициента пропускания $\tau_\lambda(\lambda)$ от длины волны в интервале 220-650 нм в кристаллах LiF с дозой облучения 1057 Р и значениями остаточными деформациями 0,3 и 1,2 %. На всех кривых $\tau_\lambda(\lambda)$ наблюдается полоса поглощения с максимумом на длине волны приблизительно 248 нм, сформировавшаяся в связи с появлением F-центров в кристаллах.

2. Впервые обнаружен эффект обратимого смещения кривых $\tau_\lambda(\lambda)$, выражающийся в немонотонном изменении пропускающей способности образцов при последовательном увеличении ε . Аналогичная закономерность обратимого смещения наблюдалась ранее в акустических опытах для частотных спектров дислокационного поглощения с ростом величины остаточной деформации в образцах.

3. На основе дисперсионного соотношения Смакулы выполнен расчет объемной плотности F-центров N_F в кристаллах LiF. Для образцов LiF с ε 0,3 и 1,2 % значения N_F составили $8,34 \times 10^{15}$ и $10,34 \times 10^{15} \text{ см}^{-3}$ соответственно.

1. Г.А. Петченко. *Вісник ХНУ ім. В.Н. Каразіна*, **1075**, 50 (2013).
2. В.М. Лисицын. *Радиационная физика твердого тела*, Издательство томского политехнического университета, Томск (2008).
3. И.А. Парфианович, Э.Э. Пензина. *Электронные центры окраски в ионных кристаллах*, Восточно-Сибирское книжное издательство, Иркутск (1977).
4. Г.А. Petchenko, А.М. Petchenko. *Functional Materials*, **17**, 421 (2010).
5. Г.А. Petchenko. *Functional Materials*, **19**, 473 (2012).
6. Г.А. Петченко. *Вопросы атомной науки и техники*, **2 (78)**, 36 (2012).
7. Г.А. Petchenko. *Ukr. Journ. Phys.*, **49**, 339 (2011).
8. Г.А. Петченко. *Вісник ХНУ ім. В.Н. Каразіна*, **1019**, 57

- (2012).
9. Г.А. Петченко. *Вопросы атомной науки и техники*, 2 (84), 55 (2013).
  10. А.М. Петченко, Г.А. Петченко. *Вісник ХНУ імені В.Н. Каразіна*, 865, 39 (2009).
  11. A. Smakula. *Z. Physik.*, 59, 603 (1930).
  12. А.А. Блистанов, В.С. Бондаренко, Н.В. Переломова, Ф.Н. Стрижевская, В.В. Чкалова, М.П. Шаскольская. *Акустические кристаллы*, Наука, Москва (1982).
  13. М.М. Гуревич. *Фотометрия (теория, методы и приборы)*, Энергоатомиздат, Ленинград (1983).